

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ОДНОСТИШИЯХ
ЛЕОНИДА ЛИБКИНДА**

Одностишия (однострочные стихотворения, моностихи) как произведения особого лаконичного жанра в русской литературе известны со времен классицизма. Однако особую популярность они приобрели в конце XX в. благодаря развитию «массовой литературы» и новых средств массовой коммуникации. В конце 1990-ых гг. – начале 2000-ых гг. к жанру однострочного стихотворения обратилось множество авторов разной степени профессионализма, по большей части никак или почти никак не социализированных в качестве литераторов [1, с. 19]. Именно к числу таких авторов относится Л. Либкинд. Физик по образованию, в 74-летнем возрасте он увлекся жанром моностиха, стал сочинять одностишия и записывать их в тетрадку. Сейчас у Л. Либкинда 5 книг и десятки публикаций в газетах и журналах. В его творческой копилке более 4000 одностиший, около трети из которых опубликованы.

Одностишия Л. Либкинда отличаются установкой на несерьезное, комическое, причем стихия комического проявляет себя не только через ситуации, но и через язык. Цель нашего исследования – выявить и описать приёмы использования фразеологических единиц (далее – ФЕ) как языковых средств смеховой тональности в одностишиях этого автора. Отметим, что понятие «фразеологические единицы» нами употребляется в широком значении, включает в себя не только идиомы, фразеологические единства и сочетания, но и пословицы, речевые штампы, крылатые слова и пр.

Излюбленный приём Л. Либкинда – *буквализация значения ФЕ*: *Он на руках её носил – ей туфли жали* (эффект обманутого ожидания обусловлен разрушением устойчивого значения фразеологизма *носить на руках* – ‘предупреждать все желания кого-либо, проявлять большое внимание к кому-либо’). Контекст употребления ФЕ в этом случае строится следующим образом: вначале стоит словосочетание в прямом значении, которое воспринимается читателем как ФЕ, однако последующий контекст разрушает это представление: *Наряд вне очереди захотелось даме* (обыгрывается значение ФЕ *наряд вне очереди* ‘один из видов наказания в армии’ и прямое значение существительного *наряд* ‘праздничный костюм’); *Горыныч ел в три*

рта – *его в три шеи гнали* (обыгрывается значение ФЕ *есть в три рта* ‘чревоугодничать, объедаться, переедать’, *знать в три шеи* ‘решительно или грубо бесцеремонно прогнать кого-либо откуда-либо’ и прямое значение количественно-именных сочетаний *три рта, три шеи*).

В стилистических целях Л. Либкинд прибегает к **структурным трансформациям ФЕ**, обыгрывая такую их характерную особенность, как постоянство лексического состава. Языковым источником комического эффекта является **замена узуальных компонентов ФЕ на окказиональные**. Напр.: *Сапожник – это мастер на все ноги*. В качестве исходной единицы используется ФЕ *мастер на все руки* ‘человек, умеющий все делать, искусный во всяком деле’, в которой происходит замена узуального компонента *руки* на окказиональный *ноги*. Произведенная замена отсылает к контексту, напрямую связана с особенностями профессии сапожника.

Приведем еще пример: *По ком звучит марш Мендельсона?* В качестве исходной единицы использовано название произведения Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол». В наши дни фраза «не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит и по тебе» означает, что человек бессилен перед волей Бога. Замена узуальных компонентов *звонит колокол* на авторские *звучит марш Мендельсона* вносит ироническую тональность.

К структурно-семантическим трансформациям относится также **расширение ФЕ за счет введения добавочных компонентов**. В результате такой трансформации возможно приобретение дополнительного оттенка значения либо изменение смысла ФЕ на противоположный: *Ты свет в моём окне... перегоревший* (Ср.: *свет в окошке* ‘единственная радость, утешение, отрада’); *И всё же гусь свинье товарищ – по гарниру* (Ср.: *гусь свинье не товарищ* ‘о том, кто не ровня кому-либо’); *Дружили сумасшедшими домами* (Ср.: *дружить домами* ‘дружить семьями’).

Другим способом создания многозначности вышеописанного типа является **преобразование ФЕ в зевгматическую конструкцию**, когда к ФЕ присоединяются однородные компоненты, разноплановые семантически: *Грех на душу мне взять иль ипотеку?* В этом примере зевгматическая конструкция создается присоединением к устойчивому словосочетанию *взять грех на душу* компонента *ипотеку*. Комический эффект создается за счет семантической неоднородности однородных членов: существительное *грех* принадлежит к отвлеченному разряду понятий, а существительное *ипотека* называет понятие реальной действительности.

В одностишиях Л. Либкинда встречаются и примеры использования **контаминации устойчивых выражений**, т. е. объединения разных по смыслу ФЕ, в структуре которых есть одинаковые компоненты: *Земля зарытыми талантами богата* (Ср.: *земля богата талантами* ‘о наличии талантливых людей в стране’ + *зарыть талант в землю* ‘погубить свои способности, не используя их’); *Всё в руки шло, но шло из рук вон плохо* (Ср.: *само в руки идёт* ‘легко, без труда достаётся что-либо’ + *из рук вон плохо* ‘очень, совсем плохо’); *Ему всё по плечу. Он дел заплочных мастер...* (Ср.: *по плечу* ‘вполне доступен для выполнения, соответствует возможностям кого-либо’ + *дел заплочных мастер* ‘палач’).

Богатым потенциалом в создании комического эффекта характеризуется **инверсия в ФЕ** – изменение порядка компонентов: *Уж Герман сблизился, а полночи всё нет*. Основой для этого ироничного одностишия послужила фраза *Уж полночь близится, а Германа все нет* (такие слова произносит влюбленная Елизавета Ивановна в опере «Пиковая Дама» по мотивам повести А. С. Пушкина).

Многие парадоксальные высказывания Л. Либкинда носят **аллюзивный характер**, их имплицитное содержание восстанавливается адресатом лишь в том случае, если он реконструирует исходное устойчивое выражение. Сложные по составу ФЕ приобретают довольно интересные для адресата формальные и содержательные «очертания»: *Назойливо жужжал слон, сделанный из мухи* (Ср.: *сделать из мухи слова* ‘преувеличивать, придавать чему-либо незначительному большое значение’); *Вот седина, вот рёбра... Где же бесы?* (Ср.: *Седина в бороду – бес в ребро*); *Избу поджжг. Запаздывают бабы...* (Ср.: языковой стереотип, характеризующий идеально-героическую русскую женщину, которая, по словам Н. Некрасова, «коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт»).

Таким образом, в проанализированных произведениях фразеологические единицы демонстрируют широкие возможности для создания комического эффекта. В стилистических целях автор употребляет фразеологизмы как без изменений, так и в трансформированном виде, творчески переосмысливает их, вводит разного рода контекстуальные «намёки», отсылая читателя к прототипическим устойчивым выражениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин Д. В. История русского моностиха: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара: СГПУ, 2005. 25 с.